

- ³ Итоги сельскохозяйственной переписи 2006 г. см.: Российский статистический ежегодник. 2008 : стат. сб. / Росстат. М., 2009. С. 466.
- ⁴ См.: Нечиторенко О. В. Трансформация хозяйственных укладов в сельском социуме : модели и стратегии развития // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер. Философия. 2011. Т. 9, № 4. С. 78–86.
- ⁵ См.: Сельское хозяйство в России. 2002 : стат. сб. / Госкомстат России. М., 2002. С. 103 ; Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2013 : стат. сб. / Росстат. М., 2013. С. 109.
- ⁶ См.: Шабанов В. Л. Уровень и уклад жизни сельского населения : оценка трансформации на основе анализа структуры потребления // Вопр. статистики. 2012. № 7. С. 72–77.

УДК 316.344

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБРАЗЕ ЖИЗНИ ПОЖИЛЫХ ЖЕНЩИН, ПРОЖИВАЮЩИХ СОЛО

О. А. Трофимова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: trofimova2006@mail.ru

В противовес традиционным представлениям об одиночестве и уединенном, замкнутом проживании некоторой части женщин третьего возраста показано их положительное сольное проживание с выполнением всех традиционных и новых социальных ролей.

Ключевые слова: одиночество, сольное проживание, пожилые люди, семья, качественная методология.

New Trends of Lifestyle of an Elderly Woman Living Solo

O. A. Trofimova

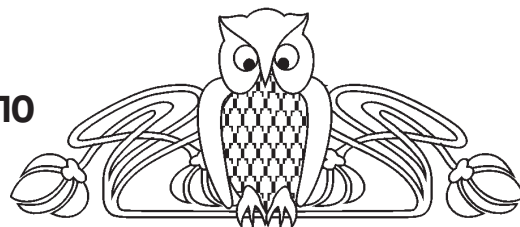
In contrast to traditional notions about solitude and privacy, living confined some of the women of the third age, shows their positive solo living, with all traditional and new social roles.

Keywords: lonely, solo living, elderly, family, qualitative methodology.

DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-1-52-54

В последнее десятилетие проблемы одиночества пожилых граждан в научном дискурсе рассматривались только как отрицательное следствие процесса старения населения и увеличивающейся тенденции продолжительности жизни. Важной составляющей проблемы изучения сольного проживания в пожилом возрасте является огромный крен в женскую сторону, что связано с большей продолжительностью жизни женщин по сравнению с мужчинами и, как результат, ростом количества одиноких пожилых женщин, переживших своих мужей. Потеря супруга и проживание в отдалении от собственных детей и внуков, вне зоны полезности и нужности рассматривались как единственный сценарий жизни в третьем и четвертом возрастах. Появление данного рода явления инициирует поиск адекватной его оценки, исследования его причин и последствий, а также целесообразных мер взаимодействия данной категории граждан с родственниками, коллегами, соседями, социальными службами.

Эмпирическая база представлена результатами авторского качественного исследования,

проведенного в 2015 г. в г. Саратове (глубинное интервью N = 20). Количество респондентов обусловлено насыщением кодировочных категорий (интервью с новыми респондентами не дают исследователям нового понимания для раскрытия темы). В качестве респондентов выступали женщины пенсионного возраста, проживающие отдельно (56–80 лет). Идентифицируемые нами причины и варианты социальной практики пожилого человека, проживающего сольно, по результатам исследования, содержательно раскрываются в следующих нескольких направлениях.

1. Жизненные обстоятельства

Результаты исследования свидетельствуют о том, что большинство респондентов не стояли перед дилеммой сознательного выбора в пользу отдельного или сольного проживания. Семейные ценности традиционны и по-прежнему разделяются большинством общества. Они рекомендуют «старикам» проживать либо с детьми, приглядывая за внуками, либо на их попечении. Наши респонденты также придерживаются отмеченных стереотипных взглядов, но для большинства раздельное проживание состоялось лишь по вынужденным причинам, среди которых – недостаточные для совместного проживания размеры жилплощади, переезд детей или родителей в другой город, ссора между членами семьи, смерть одного из супругов: «...кто умер кто еще что, вот свекровь умерла, и дети все выросли и все разъехались и я осталась с мужем, а потом муж умер и все я и одна» (Женщина, 62 года). Несмотря на вынужденное сольное проживание, многие респонденты вполне довольны своим сегодняшним статусом, отмечая следующие его положительные моменты: свобода бытовой жизнедеятельности (не стесняешь себя и других), достаток жилой площади, самостоятельное планирование досуга. Среди минусов респонденты подчеркивали отсутствие быстрой помощи,

скуку в зимнее время, замкнутое пространство «...Много плюсов, вот когда я хочу тогда и встать, а они там с детьми могут до 11 лежать и значит я должна тоже лежать и как бы их не разбудить. Ну, скучновато конечно» (Женщина, 80 лет). В целом же можно констатировать, что большинство респондентов вполне удовлетворены своей сольной жизненной траекторией, пусть даже первоначально и вынужденной. Среди граждан, самостоятельно выбравших образ сольного проживания, наблюдается уверенность в правильности сделанного выбора.

2. Материальное благополучие

Результаты нашего исследования позволяют констатировать, что фактор материального благополучия традиционно присутствует во взаимосвязи между материальным достатком и собственным благополучием: «...я в свои 64 года привыкла, что я одна <...> и денег хватает, а чем дальше, тем потребности меньше» (Женщина, 64 года); «...у меня пенсия 6500 рублей и я заслуженный работник культуры и мне <...> 13 рублей к пенсии прибавили» (Женщина, 62 года). Отталкиваясь от результатов интервьюирования по признакам материальной удовлетворенности, можно выделить три категории женщин третьего возраста, проживающих соло. При этом необходимо подчеркнуть, что материальная обеспеченность/необеспеченность трактуется респондентами субъективно, т. е. при одинаковом размере дохода личные оценки удовлетворенности разнятся: 1) материально обеспеченные с положительной оценкой собственного статуса; 2) материально не обеспеченные с положительной оценкой собственного статуса; 3) материально не обеспеченные с отрицательной оценкой собственного статуса. Выделенные категории свидетельствуют о гетерогенности исследуемой категории пожилых граждан и о расширении ее спектра в настоящее время. Тем не менее, третья категория граждан в меньшей степени может быть отнесена к новой современной тенденции среди пожилых граждан, выбирающих сольное проживание. Представители данной категории обладают всеми признаками по-настоящему одиноких граждан со всем комплексом имеющихся у них проблем.

3. Хорошее здоровье и профессиональная деятельность

Вопросы здоровья и профессиональной деятельности в третьем возрасте являются одними из приоритетных – небольшая пенсия и общее хорошее самочувствие некоторых респондентов позволило им продлить профессиональную деятельность и на пенсионный период, при этом они вполне идентифицируют себя со своим хро-

нологическим возрастом. Сольное проживание оценивается ими как положительное, а трудовой коллектив не позволяет замкнуться в себе: «...наличие работы смягчает одиночество. Поэтому человек общаясь с кем-то на работе и решая какие-то проблемы уже не замыкается в себе» (Женщина, 64 года). Другая часть опрошенных оказалась вне официальной трудовой деятельности, но находит себя в неформальной, например, активно занимаясь проблемами жилищно-коммунального устройства собственного многоквартирного дома: «...я могла бы быть еще полезной, я человек активный, вот я не пройду мимо какой-нибудь мелочи, вот с окон кухни видно баки, вот они в нормальном состоянии? <...>, и я уже 2 год бьюсь чтобы их привели в порядок» (Женщина, 62 года). Наши респонденты в целом вполне довольны собственным здоровьем и деятельностью, некоторые из них продлевают ее систематическим выполнением роли бабушек, даже проживая в удалении от внуков. Таким образом, с их слов, им удалось остаться в рамках общественных стереотипов и влиться в современную тенденцию самостоятельной и самодостаточной старости.

4. Контакты с родственниками, друзьями

Некоторые наши респонденты отмечали, что их сольное проживание является вынужденным, ставшее следствием семейного конфликта, как супружеского, так и межпоколенного. Тем не менее, наше исследование показало обратную тенденцию – соло проживающие женщины, напротив, находятся в тесном контакте с родственниками, друзьями, бывшими коллегами и соседями: «...мои еще живые друзья очень часто ходят, еще друзья моего сына, и еще мои родственники, которые входят в наш дом, и ходят все праздники все дни рождения и горькие даты» (Женщина, 64 года). Также наши респонденты сохранили близкие отношения с бывшими супругами, если таковые имеются. Ими отмечается, что если ранее (во время совместного проживания) контакты с родными были обыденностью, то теперь они к ним специально готовятся и в некотором роде наслаждаются, отдаваясь им полностью на время встреч: «...меня навещают и дети и внуки и вон, племянники приходят. Они звонят и я готовлюсь к приходу, у нас, прям, как праздник это – застолье, чаепитие» (Женщина, 70 лет). В общем, респонденты отмечают, что после некоторого периода отдельного, сольного проживания наблюдается качественный скачок во взаимоотношениях как с членами семьи, родственниками, так и с друзьями.

Таким образом, подводя итоги исследования, можно сделать определенные выводы.

1. Жизнедеятельность пожилого человека в статусе сольного проживания является вполне положительной, несмотря на первоначально

вынужденную причину приобретения данного состояния. Среди граждан, самостоятельно выбравших образ solo-проживания, наблюдается уверенность в правильности сделанного выбора.

2. Можно выделить три категории граждан, проживающих в solo-статусе в третьем возрасте: одна – материально обеспеченные с положительной оценкой собственного статуса и две – материально не обеспеченные с положительной или отрицательной оценками собственного статуса. Последняя категория граждан не может быть отнесена к новой современной тенденции среди пожилых граждан, выбирающих solo-проживание.

3. Хорошее здоровье, профессиональная деятельность и активность позволяют представителям третьего возраста, проживающим в solo-статусе, остаться в рамках общественных стереотипов и влиться в современную тенденцию самостоятельной и самодостаточной старости.

4. При сохранности хороших отношений с родными и близкими solo-проживание позволяет гражданам третьего возраста эффективнее реализовывать роли отца/матери, бабушки/дедушки по отношению к детям и внукам, а также совершить качественный скачок в развитии дальнейших взаимоотношений как с другими членами семьи, родственниками, так и с друзьями.